

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссеев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

Н.Б. Бурдо (Киев, Украина)

ЛУНАРНАЯ СИМВОЛИКА В САКРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ТРИПОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН

Широко распространено мнение о том, что древние земледельческие народы были преимущественно солнцеклонниками. Темы солярной символики в трипольских материалах касался в своих исследованиях Б.А. Рыбаков¹. В энеолитической эпохе он находил глубокие корни славянского язычества, а в трипольской культуре видел «наивысший взлет первобытного земледельческого искусства, богатого космогоническим и даже мифологическим содержанием»². К солярным знакам Б.А. Рыбаков относил круг и круг с крестом внутри, а динамичные спиральные орнаментальные композиции из таких знаков интерпретировал как бег солнца по небосклону. Но, по его мнению, солнце не было у трипольцев главным божеством; в спиральном орнаменте, где солнце часто объединялось с символами змей, оно было лишь признаком неба, а наряду с ним в центре спиралей оказывалась и луна. Главной идеей спирального солнечного орнамента Б.А. Рыбаков считал идею Времени, выраженную непрерывностью бега солнца. Исследователь полагал, что солярные знаки выступают как глаза гигантских ликов божества Вселенной³.

В.Н. Даниленко также рассматривал солнечную символику как обозначение неба («неба-солнца»). В спиральном орнаменте, в том числе и трипольском, исследователь видел «символ фантастического крылатого ... змия-дракона», выступавшего «атрибутом неба», с «глазастыми крыльями». По мнению В.Н. Даниленко, образ солнца нужно связывать, скорее всего, с мужским началом. А разные цвета драконов в трипольской росписи позволяют говорить об их принадлежности как к солярной, так и к лунарной символике, причем последняя отражает фазы Луны, которую как символ ночного неба в трипольских материалах отражает образ «ушастой (быкоголовой) совы», объединяющей функции как небесной лунной так и хтонической богини⁴.

Т.М. Ткачук, исследуя знаковые системы трипольской расписной орнаментации, убедительно показал, что знаки в виде круга, трактуемые чаще всего как солнечные, являются символами полной Луны, а полукруги и сегменты круга – изображением разных фаз ночного светила. При таком подходе лунная кодировка оказывается очень важной для расписного декора Триполья, именно лунарной символике подчинено большинство орнаментальных сюжетов⁵.

Анализ различных категорий материалов трипольской культуры показал, что установленная Т.М. Ткачуком для расписной трипольской орнаментации лунарная символика характерна для многих категорий трипольских артефактов и выступает как доминирующая в сакральной традиции Триполья практически на всех периодах существования культуры.

Лунная символика в трипольской расписной орнаментации представлена изображениями знаков Луны в различных фазах. В сочетании со змеиными сюжетами она появляется уже на раннетрипольской керамике с углубленным декором, хотя встречается реже, чем в расписном варианте. Полная Луна изображается в виде точек, окружностей, ямок, заполненных белой краской. Лунный серп чаще всего стилизован под дуги, фигуры, напоминающие сегменты, завитки и т.д. Эта символика сопровождается знаками воды, змеиной и антропоморфной символикой.

Особенно распространены знаки Луны в различных фазах и состояниях в расписных узорах начиная с этапа Триполья В II. Луна показана в разных фазах: новая – в виде окружности, полная – темного круга, растущая и убывающая Луна в виде полукруга, а также месячных серпов, причем месяц в первой (в виде «лодочки») и последней («перевернутая чаша») фазах иногда изображен горизонтально. Символы Луны в трипольской росписи близки по начертанию современным астрономическим обозначениям лунных фаз: окружность – новый месяц, круг – полнолуние, половины кругов – растущий и стареющий месяц.

Новорожденная Луна в трипольских орнаментах иногда изображается в виде горизонтально расположенного серпа и, словно небесная ладья, плывет в пространстве (рис. 1, 24). Однако в наших широтах в новолуние рожки вертикально расположенного лунного серпа повернуты влево. Откуда же могло взяться горизонтальное изображение новой Луны? Представляется, что традиция такого знака происходит из южных широт, где новорожденная Луна имеет вид серебряного серпа, висящего над горизонтом почти горизонтально. Именно так выглядит молодой Месяц над алтарем бога Сина в храме Луны на Бахрейне. Этот алтарь – огромные рога – словно повторяет контуры лунного серпа. Подобные алтари в виде гигантских рогов представлены в Кносском дворце на Крите.

Вполне оправданно предположение, что земледельцы Юго-Восточной Европы получили соответствующую традицию изображать молодой Месяц вместе с очень архаической сакральной традицией древних земледельцев Анатолии и Месопотамии, где было изобретено земледелие и формировалась древнейшая аграрная мистическая символика. Вместе с навыками вести земледельческое хозяйство идеи земледельческой религии распространились по всему миру. Это был действительно «Ex Oriente Lux» – духовный мир священного озарения и мистической практики первого аграрного опыта части человечества.

По данным Т.М. Ткачука, лунные символы встречаются в виде меняющихся знаков – месячных серпов и черных кругов, либо в виде расписной орнаментальной схемы, в которую включено определенное количество изображений Луны в разных фазах. Лунарные знаки из таких схем не могут быть изъяты без нарушения всей композиции. Знаки Луны включены в систему позитивно-негативной орнаментации. Символы в виде

лунного серпа, изображающие Луну в различных фазах, входили в крестообразные и свастикоподобные орнаментальные композиции, что связывает лунную символику со знаками-символами креста и свастики.

Знаки Луны в различных фазах бывают задействованы в пиктографических рисунках на посуде и часто сочетаются с зооморфными изображениями (рис. 1, 19-20). Вероятно, такие пиктограммы имеют календарную составляющую. Не вызывает сомнения, что Луна выступает не только как воплощение космической мощи, но и точка отсчета и течения времени.

Лунные циклы - вечное обновление. По мнению М. Элиаде, вечное возвращение, бесконечное чередование превращают Луну в светило жизненных ритмов. Луна правит космическими сферами, подчиненным законам циклического становления: водой, дождем, растительностью, плодovitостью, а фазы Луны представляли человеку конкретное время. Символикой Луны, которая происходит от интуиции ночного светила как нормы ритмических изменений, являются спираль, змея, молния .

Большое значение лунарных мифов в сакральной традиции и магической практике трипольцев демонстрируют волютные композиции декора, столь характерного для этой культуры (рис. 1, 11). Бесконечное движение змеиных спиралей отражает символику вечного становления, обновления, возрождения.

Время, измеряемое и управляемое фазами Луны, – естественное время, которое соотносится с биокосмической реальностью: дождем, приливом, менструальным циклом. Именно поэтому календарь трипольцев, как и почти всех древних народов, имел в основе лунные циклы. Изображение различных фаз Луны свидетельствуют об их причастности к лунному календарю. Часто фазы Луны использовались для измерения времени, а древние римляне утверждали, что «Месяц правит месяцами».

Характерная для трипольской орнаментации символика Луны в различных фазах отображает ее функцию как счетчика времени. Часто лунные символы парные, встречаются и такие, которые входят в пиктографические тексты. Элементы орнаментальных композиций с определенной символической нагрузкой подчинены числовому коду, часто кратному 4 или 3. Число 4 было сакральным во многих культурах, в частности в древней Месопотамии. Число 3 связано, вероятно, с лунной триадой.

В древности большинство народов Средиземноморья начинали отсчет месяца с появления новорожденной Луны, эта традиция до сих пор сохранилась в религиозном календаре мусульман, как и определение некоторых биологических циклов человека и растительного мира. Например, акушеры лунными месяцами измеряют беременность. Луна, в отличие от Солнца, движется с запада на восток, то есть против часовой стрелки.

Среди динамичных трипольских орнаментальных композиций наблюдается движение различных элементов как по часовой, так и против часовой стрелки. При этом символы Луны в различных фазах блокируются с другими знаками-символами. Возможно, это свидетельствует об использовании трипольцами для измерения времени не только Луны, но и Солнца.

Символические метафоры и воплощения Луны. Горизонтально расположенный серп новорожденного Месяца объясняет весьма распространенную, в том числе и в Триполье, символическую метафору новой Луны в виде рогов bovina – быка или коровы (рис. 1, 24-26). Рога, как образная метафора новорожденной Луны, передавала символику ее магической силы и могущества, одно из священных перевоплощений. Новолунию приписывается энергия роста, что и обусловило популярность магического применения символики новорожденного Месяца, ведь согласно одному из законов магии «подобное вызывает подобное». Именно поэтому рога, по форме напоминающие молодой Месяц каким его видят жители южных широт, стали символом плодородия.

В трипольской изобразительной традиции рога, символизирующие лунный серп – довольно распространенный символ, встречающийся среди разных категорий материалов, зафиксированный для разных групп сакральных символов и образов.

Один из таких образов, сочетающий символику рога = лунный серп с женским персонажем – антропоморфный образ. Еще одной метафорой новорожденного Месяца являются поднятые вверх и раскинутые руки стоящей женской фигуры. Они представлены как в виде рисованных символов (рис. 1, 4, 6), так и в антропоморфной пластике. Именно символику новорожденного Месяца отражают схематические женские фигурки – оранты (рис. 1, 1). Их позы воспроизводят лунную символику, приобщаясь магическими действиями к могуществу Луны. Абрис схематически изображенных в виде конических выступов головы и рук трипольских стоячих условно-схематических статуэток образует фигуру, напоминающую трезубец (рис. 1, 2). В виде стилизованного антропоморфного символа трезубец встречается среди скульптурного оформления посуды (рис. 1, 3), ручек керамических черпаков (рис. 1, 5). Можно предположить, что архетип трезубца – антропоморфный символ, в основе которого лежит образ Оранты, воплощенный в стоячую фигуру с поднятыми раскинутыми руками, изображающими новорожденную Луну. Ее магическая сила должна была способствовать всеобъемлющему могуществу.

Для знаковой системы Триполье характерны блокировки знаков Луны в разных состояниях и фазах со знаками воды, растительности (рис. 1, 23), змеи, антропоморфными фигурами, а также маркировкой центра. Хорошо прослеженный в расписной орнаментации феномен сочетания разнообразной

символики в определенные устойчивые, семантически связанные комплексы с обязательным присутствием изображения Луны, наблюдается для большинства категорий трипольских артефактов, причастных к сакральному миру древних земледельцев.

Такие сакральные комплексы объединяют между собой символику женщины / антропоморфизма, бовина, птицы, змеи, воды. Знаки-символы объединяются в единую систему символикой Луны. Следовательно, можно утверждать, что лунное кодирование касается не только рисованной орнаментации, а выступает как всеобъемлющее явление в сакральной символике Триполья. Лунные проявления имеют разные трипольские священные образы и магические символы.

В изобразительной традиции трипольцев, запечатленной самыми разными категориями артефактов, наблюдаются различные лунные метафоры, персонажи, метаморфозы.

В образе змеи, широко распространенном в орнаментальной традиции Триполья, воплотилось магическое сочетание энергии новорожденной и могущество полной Луны. Для орнаментальных сюжетов характерно изображение синкретического фантастического персонажа, сочетающего признаки змеи и Луны – Лунной Змеи. В расписной орнаментации распространена так называемая «кометная схема»: лента, которая символизирует тело змеи, заканчивается головой в виде лунного серпа (рис. 1, 16) или черного круга (рис. 1, 17) – символов новорожденной и полной Луны.

С раннетрипольских времен сохраняется традиция изображения пары Лунных Змей (рис. 1, 13). Известны рисунки трех и семи, а на пиктографическом изображении на миске из Бильчи Золотого присутствует девять Лунных Змей (рис. 1, 19). В других случаях волнистые змеиные ленты соединяют черные круги и образуют фигуру в форме букrania (рис. 1, 12). Здесь объединены знаки змеи-воды, полной Луны и рога как метафора новорожденной Луны и символ плодородия.

Магическая сила полной Луны обусловила привлечение к ее семантическому полю различным сакральным персонажам. Один из них – собака или фантастический зверь. В мифологической традиции многих народов собака считается лунным животным. Трипольские рисунки собак / фантастических зверей с черным кругом – знаком полной Луны на кончике хвоста – иллюстрируют причастность их к магическим перевоплощениям Луны (рис. 1, 21-22).

Изображение Месяца в виде птицы свидетельствует о существовании образа Лунной Птицы (рис. 1, 18).

К особым сакральным образам трипольцев могут быть отнесены женские персонажи, причастные к лунной символике – лунные богини. Лунная Богиня – уникальный иконографический образ трипольской антропоморфной пластики. Богине, которая изображалась с прической в виде

узла волос на спине, символизировавшего полную Луну (рис. 1, 7-9), поклонялись представители различных локально-хронологических культурных групп Триполья-Кукутень. В пластике она предстает в разных ипостасях, в том числе и в образе древнейшей Мадонны⁷.

С магической символикой полной Луны связаны почти все изображения, которые по форме напоминают окружность, а закругленность стала женским символом, поскольку и Луна, и женщина были олицетворением Богини. По мнению Р. Грейвса, на заре человеческой истории очаг в пещере, огонь в котором поддерживала женщина-родоначальница, был первым общественным центром, объединявшим кровных родственников, а материнство было главным таинством. Очаг в пещере или хижине первобытного человека, покрытый пеплом тлеющих углей, стал символом Богини, небесным воплощением которой была Луна. Три фазы ночного светила – новорожденная, полная и убывающая Луна – символически соответствуют трем периодам в жизни женщины, от которой идет род: целомудренная дева, женщина-нимфа брачного возраста, и старуха (рис. 1, 27). В античной мифологии Богиню презентовали триады богинь, в частности персонифицированных в богинях Селена, Афродита и Геката⁸.

По мнению М. Элиаде, уже в эпоху неолита одинаковая символика объединяла в определенную семантическую систему Луну, воду, дождь, плодovitость женщин и животных, урожай, загробную жизнь человека. Подтверждение этого демонстрируют трипольские материалы, показывающие, что множество сакральных образов и символов тяготеет к лунной сфере (рис. 2). Спираль – древнейший символ Луны, и знак, с помощью которого человек может «перенести на себя» свойства Луны, а именно ее способность возрождаться и обновляться. Змеиные спирали – самый распространенный мотив трипольской орнаментации на посуде и женских фигурках, в том числе и беременных. Семантическое поле Луны объединяет магические силы женщины с другими разнообразными мощными силами: водными, сексуальными (связанными с плодородием), регенеративными, поскольку Луна обеспечивает возрождение и обновление.

В мифологических традициях лунные божества сохраняют связь с водами, подчиненными ритмам Луны. Луна и вода связываются с идеей возрождения и прорастания. Из них, как из одного источника космической плодovitости, происходит растительный мир, поэтому боги плодородия являются лунными божествами.

Трипольская изобразительная традиция объединяет в единый комплекс символы Луны, воды, змеи (рис. 1, 23). Луне подчинена плодovitость живых существ, поэтому символы плодородия неизбежно являются атрибутами Луны. Рога – символ Великой Богини, которая обеспечивает плодородие, являются также и метафорой Луны. Собака, змея, раковина (рис. 1, 14), медведь (рис. 1, 15), Великая Мать являются в определенной степени

9
 проявлениями Луны. Все эти лунные символы мы находим среди трипольских материалов.

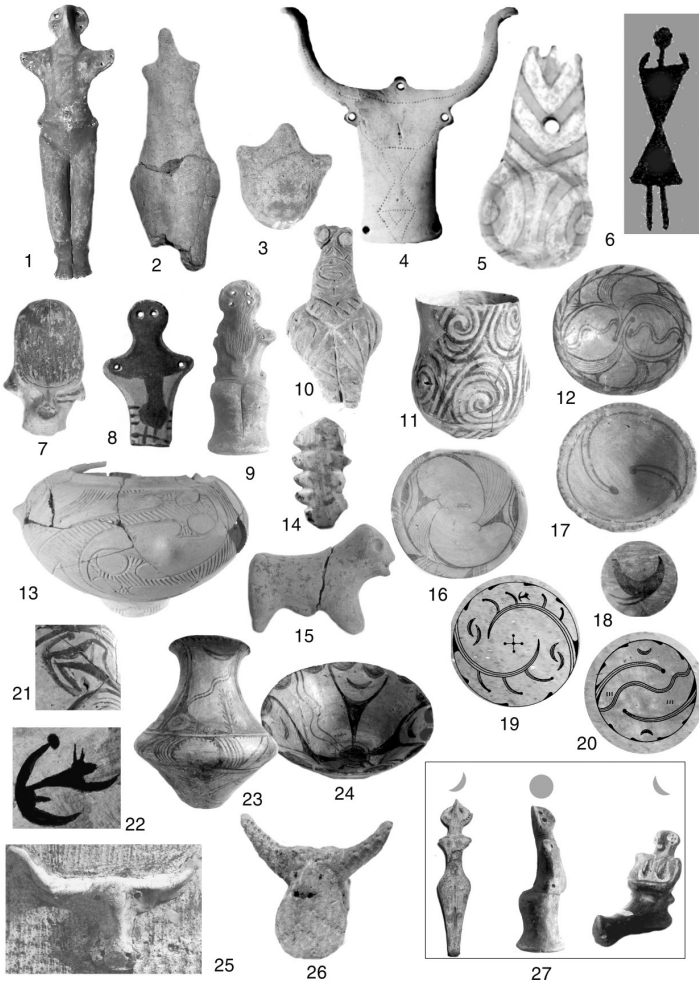

Рис. 1. Лунная символика в материалах трипольской культуры.

1 – Кошиловцы, 2 – Кормань, 3 – Березовка, 4 – Вертеба, 5 – Кукутень А, 6 – Варваровка XV, 7-8 – Владимировка, 9 – Сушковка, 10 – Александровка, 11 – Солончены, 12, 18, 16, 23-24 – частная коллекция, 13 – Тимково, 14 – Бернашевка, 15 – Косеновка, 17 – Майданецкое, 19-20 – Бильче Золотое, 21, 26 – Черкасов Сад 2, 22 – Гальянки, 25 – Ялтушков, 27 – женские статуэтки, отражающие триаду богинь, соответствующую фазам Луны (Троянов, Сушковка, Халепье).

Рис. 2 . Контаминация сакральной символики Триполья в семантическом поле Луны.

¹ Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА. – 1965. – № 1. – С. 24–47; № 2. – С. 13–33

² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – С. 173.

³ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – С.193-203.

⁴ Даниленко В.Н. Космогония первобытного общества. – Фастов, 1997. – С.10-23.

⁵ Ткачук Т.М., Мельник Я.Г. Семіотичний аналіз трипільсько-кукутенських знакових систем (мальований посуд). – Вінниця: Нова книга, 2005. – 208 с.

⁶ Элиаде М. Трактат по истории религий. – СПб.: Алетея, 1999. – Т. I. – С.292-341.

⁷ Бурдо Н.Б. Реалистическая пластика Триполья-Кукутень // Stratum plus. – 2010. - № 2. – Рис. 5.

⁸ Грейвс Р. Мифы древней Греции. – М.: Прогресс, 1992. – С. 7.

⁹ Элиаде М. Указ. соч. – С. 309.